

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ XIX–XX ВВ.)

ROLE OF THE PERSONALITY IN CULTURAL DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN
SOCIETY (THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE 19–20TH CENTURIES)

Рубан Лариса Семеновна, д.с.н., профессор, руководитель Отдела изучения проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия

e-mail: lruban@yandex.ru

Larissa S. Ruban, PhD (Sociology), Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation, Institute of Socio-Political Researches RAS (ISPR RAS), Moscow (Russia)

e-mail: lruban@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные феномены меценатства и благотворительности в сфере развития культуры и искусства в России в XIX и первой половине XX вв. Анализируется вклад российских собирателей-коллекционеров, безвозмездно передавших обществу свои коллекции, создававших общедоступные музеи и галереи, способствовавших развитию просвещения. Автор прослеживает судьбы российских меценатов и дела их жизни, сравнивает деятельность российских коллекционеров и создателей, осознающих социальную ответственность своего бизнеса с американскими меценатами (Э. Меллоном, М. Пост, А. Хаммером).

Abstract. The article deals with the social phenomena of philanthropy and charity in the sphere of culture and art in Russia in the XIX and the first half of the XX centuries. The contribution of Russian collectors, who donated their collections to the society, created public museums and galleries, contributed to the development of education. The author traces the fate of Russian patrons and the Affairs of their lives, compares the activities of Russian collectors and creators, aware of the social responsibility of their business with American patrons of art (E. Mellon, M. Post, A. Hammer).

Ключевые слова: духовная культура, искусство, меценатство, благотворительность, роль личности в развитии культуры и общества, социальная ответственность бизнеса.

Keywords: intellectual culture, art, philanthropy, charity, the role of the individual in the development of culture and society, social responsibility of business.

Анализируя развитие культуры в российском обществе, нельзя обойти вниманием социальные феномены меценатства и благотворительности, которые в большей части выполняли просветительскую миссию и стали в нашей стране общественным явлением, причем их случаи не были единичными. Очень точно об этом сказала отечественный исследователь Попова О.С. в своей работе: «Развитие меценатства в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX века».

Она выделила два мотива в деятельности меценатов и благотворителей: православное самосознание, с его идеей, что богатство дается для реализации благих целей. Это осознание сформировало в торгово-промышленной среде понимание того, что богатый человек обязан быть жертвователем, и сугубо прагматические причины меценатства, как одного из способов повышения своего социального статуса для представителей буржуазии и купечества в русле общественной службы. И Попова уточняет, что именно активная меценатская и благотворительная деятельность открывала возможность представителям третьего сословия приобрести награды, чины и звания, которые позволяли выйти за пределы своей сословной социальной группы и изменить своё общественное положение. И не важно, какой мотив был у меценатов, главное, что они приносили пользу, играли важную роль в развитии городов [1, с. 68].

Чтобы охарактеризовать данное явление, мы подразделим в нашем анализе меценатов и благотворителей на две группы: собирателей-коллекционеров, передавших обществу свои коллекции (П.М. и С.М. Третьяковых, С.И. Мамонтова, П.М. Догадина, А.А. Бахрушина, А.П. Боголюбова, Юдина), и созидателей-градостроителей (купцов Сапожниковых, Н.В. Игумнова, С.П. Берга и других).

Наибольшую известность среди коллекционеров и меценатов получили не только в Москве, но и по всей России братья Павел и Сергей Третьяковы, владельцы Торгового дома по продаже полотняных, бумажных и шерстяных товаров, основатели художественной галереи. Их дела в Москве шли успешно, и возникает вопрос: «Как и почему процветающие купцы и промышленники стали коллекционерами предметов искусства, причем, приняв решение, сделать свои коллекции общественным достоянием?»

В 1850-х гг. старший брат Павел Михайлович Третьяков начал собирать коллекцию русского искусства, которую с самого начала намеревался передать городу. Его младший брат Сергей Михайлович также интересовался русской живописью, но, чтобы не конкурировать с братом, стал собирать работы немецких и французских художников [2, с. 65].

Как деловые люди братья ответственно относились к своему достоянию. Уже в 1860 г. Павел составил завещание с волеизъявлением: «Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу, всем удовольствие». Но Сергей ушел из жизни раньше брата и в своём завещании указал, что готов оставить в дар городу более ста картин стоимостью свыше 500 000 рублей, капитал и принадлежавшую ему часть дома в Лаврушинском переулке [3; 2, с. 68–69].

Исполняя волю брата, Павел Михайлович к его коллекции присоединил и свой музей, построенный в 1874 г. и с 1881 г. открытый для всеобщего посещения, и передал общую галерею вместе с особняком в дар Москве, о чем в августе 1892 г. направил заявление в городскую думу; и дума постановила: «Принять дар братьев Третьяковых и благодарить Павла Михайловича». В августе 1893 г. была открыта «Московская городская галерея имени братьев Павла и Сергея Третьяковых» [4], а Павел Третьяков был назначен пожизненным попечителем галереи.

Надо сказать, что Павел Михайлович долго не женился. Свадьба состоялась в 1865 г. и его избранницей стала Вера Николаевна Мамонтова, двоюродная сестра Саввы Мамонтова, известного мецената и представителя купеческой династии Мамонтовых.

Судьба Саввы Ивановича сложилась трагически, хотя все начиналось успешно: унаследовав от своего отца акции железнодорожной компании, он осуществил в 1897 г. Северный железнодорожный проект (дорога Москва — Архангельск), а в 1898 г. построил Донецкую каменноугольную железную дорогу. В годы первой мировой войны эти проекты сослужили России неоценимую службу, став жизненно важными транспортными артериями. Кстати, на вверенных ему железных дорогах Мамонтов ввел материальное стимулирование работников, заработная плата которых напрямую зависела от результатов и качества труда. Объем оплаты труда рабочих, инженеров и техников у Мамонтова значительно превышал оплату труда по отрасли в целом.

Занимался Мамонтов и градостроительством: по его замыслу была построена гостиница «Метрополь» и реконструирован Ярославский вокзал. Однако в 1899 г. он не сумел расплатиться с кредиторами, был арестован и на полгода заключён в Таганскую тюрьму. И хоть суд в 1900 г. его оправдал, но был Савва Иванович к этому времени полностью разорён [5].

Итак, 7 июля 1900 г. Московский окружной суд признал Мамонтова несостоятельным должником, и его имущества пошло с мо-

лотка. Железная дорога и Невский завод были выкуплены государством, а часть акций Мамонтова досталась родственникам С. Витте [6]. Напрашивается вопрос: «Что привело к такой печальной развязке? Были ли это просчеты в бизнесе, интриги недоброжелателей или пагубное увлечение искусством?»

Тяга к искусству была у Мамонтова в крови. Кстати, следует отметить, что супругой и сподвижницей Саввы Ивановича была Елизавета Григорьевна Сапожникова (в девичестве Алексеева) из династии астраханских купцов Сапожниковых, благотворителей и меценатов, а по матери своей, она приходилась двоюродной сестрой Константину Станиславскому.

С.И. Мамонтов был меценатом и покровителем художников и артистов. В его имении Абрамцево в художественном кружке раскрыли себя В. Серов, К. Коровин, В. Васнецов, М. Врубель, В. Поленов, И. Левитан и др.[7]. Мамонтов основал Московскую частную русскую оперу. Во многом благодаря ему взошла звезда Ф. Шаляпина. Савва Иванович вместе с княгиней Тенешевой оплачивал издание журнала «Мир искусства». Мамонтов помог выбраться из нужды Антокольскому и Васнецову, не унижая их денежной помощью, а делая им заказы с щедрыми авансами. В Абрамцево он создал идеальные условия работы для Репина и Врубеля. Ну, кто бы мог ожидать такой душевной чуткости и деликатности от купца?

М. Нестеров так описал впечатление от посещения мамонтовской усадьбы: «Все пишут, играют, поют» [8]. В кружке фактически формировался новый тип «ренессансного человека», творческие способности которого доходили до универсальности [9], а сам Савва Иванович был способен заметить, воодушевить и мотивировать талантливых людей» [8], вкладывая средства в поддержку искусства, говоря современным языком, он стал одним из основоположников социально ответственного бизнеса [10].

С этим мнением сходно высказывание С. Рахманинова, который вспоминал: «Да, Мамонтов был большой человек и оказал большое влияние на русское оперное искусство. В некотором отношении влияние Мамонтова было подобно влиянию Станиславского на драму» [11].

Но не все современники Мамонтова принимали его, у многих он вызывал раздражение. А.П. Чехов в 1885 г. писал: «Тип старых бар, заводивших с жиру «собственные» театры и оркестры, на Руси ещё не вывелся. Раскройте житие железнодорожного барина г. С. Мамонтова и вы убедитесь в целостности типа» [11; 8]. А Александр Бенуа предостерегал Сергея Дягилева от возможного дав-

ления со стороны мецената и делился опасениями: «Дай бог устоять ему перед напором Мамонтова, который, хоть и грандиозен и почтенен, но и весьма безвкусен и опасен» [12].

Эти разнополюсные оценки проистекали из того, что в Мамонтове много всего было намешано: в нем сочетались коммерческая смелость, граничащая с авантюризмом, склонность к широким жестам и любовь к кутежам с его эстетическими наклонностями [13].

Чтобы рассчитаться с долгами, Мамонтов, в первую очередь, продал акции чугунолитейных сибирских заводов. Вскоре начались аукционы, и часть мамонтовской коллекции ушла в Третьяковскую галерею, а часть — в Русский музей. Отдельные картины Врубеля, Коровина и других художников бесследно исчезли; была распродана музыкальная библиотека [8; 14; 15]. Рояль, на котором учился играть молодой Шаляпин, приобрёл А. Бахрушин; получивший по завещанию Мамонтова значительную часть его архива [В 1902 г., расплатившись по долгам, Савва Иванович был уже полностью разорен. Из друзей его навещали только Поленов, Серов, Васнецов [8]. Зимой 1918 г. Савва Иванович простудился и умер в марте того же года. Похоронили мецената в Абрамцево. Таков был конец Саввы Мамонтова.

Другой русский галерист Павел Михайлович Догадин жил в Астрахани и был купцом и коллекционером, основателем Астраханской картинной галереи. Павел Михайлович получил хорошее образование и специальность инженера-путейца, но в 1908 г. после смерти отца возглавил Торговый дом «М.П. Догадин и сыновья» по торговле скобяными товарами [16] музей. В начале 1910-х гг. Догадина увлекла идея создать в Астрахани картинную галерею, для чего он направил московскому коллекционеру А.Г. Голикову задаток на покупку картин, и в 1912 г. получил первые приобретения: этюд к «Цветущему лугу» И.И. Левитана, «Валаам» И.И. Шишкина и «Волга. Облака» И.Л. Калмыкова [17].

С 1912 по 1917 г. Догадин собрал в своём доме коллекцию из 130 живописных и графических произведений, около 90 автографов писателей, поэтов, музыкантов, исторических деятелей, вложив все свои средства в создание художественного музея. Он еще в 1916 г. решил передать свою коллекцию в собственность города, что и сделал, отписав ее вместе с особняком и библиотекой г. Астрахани. Галерею открыли в 1918 г., а в 2008 г. ей было присвоено имя П.М. Догадина [18].

Другой видный собиратель предметов искусства Алексей Александрович Бахрушин также происходил из купеческой семьи, но не типичной для своего сословия и вот почему: с ранних лет ро-

дители прививали ему любовь к искусству, к театру. Его дед Алексей Фёдорович писал стихи, отец свободно владел иностранными языками, а многие родственники увлекались коллекционированием, поэтому не удивительно, что Бахрушин стал собирателем театральной старины и создателем частного литературно-театрального музея, хотя был вынужден продолжать предпринимательскую деятельность. С 1888 г. по 1890 г. он работал в семейной компании «Товарищество кожевенной и суконной мануфактуры Алексей Бахрушин и сыновья», но, увлекшись собирательством, постепенно отошёл от дел [19]. После смерти старшего брата Бахрушин снова возвратился в бизнес и развивал семейное дело до 1917 г. Промышленником он был успешным, за что был награжден несколькими золотыми медалями и орденом Св. Анны 3-й степени.

Коллекционером Бахрушин стал по примеру брата, но сначала собирал «восточные редкости» и реликвии эпохи Наполеона, и только потом театральные раритеты. 29 октября 1894 г. он представил свое собрание театральной общественности Москвы. Это было началом первого московского литературно-театрального музея, создатель которого целенаправленно вел поиски, чтобы представить в своей коллекции историю отечественного театра. «Коллекционировать только через антикваров, — говорил Алексей Александрович, — не выискивая самому, не интересуясь глубоко, — занятие пустое, неинтересное, а если собирать старину, то только при условии глубокого личного интереса к ней» [19]. И он обладал этим глубоким интересом к театральным реликвиям, кроме того, из поездок по России привозил не только театральные раритеты, но и произведения народного искусства, мебель, старинные костюмы. Из-за границы — личные вещи французской актрисы Марс, коллекцию масок итальянского театра комедии, редкие музыкальные инструменты.

На «Бахрушинских субботках» собирались многие артисты и режиссеры: А.И. Южин, А.Л. Ленский, М.Н. Ермолова, Г.Н. Федотова, Ф.И. Шаляпин, Л. В. Собинов, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, причем многие делали дары музею: так, знаменитая актриса Г.Н. Федотова передала Бахрушину все свои реликвии и памятные подарки. В бахрушинской коллекции представлены декорации, афиши и программы, портреты и скульптурные изображения актёров и драматургов, предметы театрального быта и личные вещи многих знаменитых актеров: В.Н. Асенковой, А.П. Ленского, М.С. Щепкина, П.М. Медведева; полная обстановка кабинета В.Ф. Комиссаржевской и гримерной К.А. Варламова; коллекция балетных туфелек от Тальони до Павловой, редкие издания книг, свыше тысячи рукописей [19].

Алексей Александрович хотел сделать свою коллекцию достоянием Москвы и предложил передать свой музей, размещающийся в особняке на Лужнецкой улице, в собственность Московского городского самоуправления. Но тут произошел неприятный казус, как вспоминал сын Бахрушина, отцы города стали отмахиваться. «Что вы?! Мы с третьяковским и солдатенковским собраниями достаточно горя хлебнули. А тут вы еще с Вашим!» Бахрушин был в отчаянии, т.к. огромное собрание, предлагаемое безвозмездно, оказывалось никому не нужным, но в 1909 г. бахрушинской коллекцией проявила интерес Академия наук, и 25 ноября 1913 г. состоялся торжественный акт передачи собрания Академии. Было создано Правление музея во главе с Бахрушиным, который стал пожизненным почётным попечителем музея [20].

Значительные коллизии претерпела и другая (книжная) коллекция, собранной сибирским купцом Г.В. Юдиным. Ей тоже не нашлось места в России. Огромное собрание в 81 000 экз., включающее редкие книги и полные издания академических журналов за тот период, которые Юдин предложил Государственной библиотеке, оказались не нужны на Родине. Эту бесценную коллекцию за 100 000 рублей купили США, и теперь Библиотека Конгресса обладает самой крупной подборкой русских книг и журналов (11 000 томов). Кстати, портрет Юдина украшает залы Департамента европейской литературы, а остальные издания перешли в ведущие американские университеты.

Особо хотелось бы остановиться на судьбе шедевров и раритетов в российских государственных музеях и коллекциях после 1917 г. В связи с тяжелым экономическим и финансовым положением в России по распоряжению В.И. Ленина была создана комиссия во главе с А.М. Горьким для продажи за границу произведений искусства. Американский профессор Р. Уильямс в своей книге «Русское искусство и американские деньги» указывал, что в 1928 г. на Политбюро было решено начать продажу картин Эрмитажа, организацию которой поручили Наркому внешней торговли А.И. Микояну. И уже в апреле 1930 г. американский нефтяной магнат и миллиардер Э. Меллон приобрёл у Эрмитажа три картины «Польский вельможа», «Девушка с метлой» Рембрандта и «Портрет молодого человека» Ф. Хальса за 559 тысяч 190 долларов; а в январе 1931 г. «Святого Георгия» Рафаэля Санти за 745 тысяч 500 долларов; «Портрет папы Иннокентия X» Р. Веласкеса за 223 тысячи 562 долларов; «Поклонение волхвов» С. Боттичелли за 838 тысяч 350 долларов; «Жена Потифара обвиняет Иосифа» Х. Рембрандта за 167 тысяч 543 долларов. В апреле 1931 г. ему были проданы

«Мадонна Альба» Рафаэля Санти за 1 миллион 710 тысяч 558 долларов; «Венера с зеркалом» В. Тициана; «Распятие» П. Перуджино за 194 тысячи 602 долларов [21].

Всего Э. Меллон приобрёл у Эрмитажа 21 картину, заплатив за все 6 млн 654 тыс. 53 доллара, из них только картин Рафаэля было 8. Потом Меллон жертвует свою коллекцию открытой в Вашингтоне в 1941 г. Национальной галерее, тем более что у него не было выбора: за неуплату налогов он мог потерять все свое имущество.

Другим массовым приобретателем российских предметов искусства была дочь Чарльза Поста, американского миллионера, создателя кофейного напитка «Postum» и «короля хлопьев для завтрака» Марджори Пост. Будучи замужем за американским Послом в Москве Дэвисом (награжденным Сталиным орденом Ленина), она скупала контейнерами за гроши драгоценные предметы искусства. Так, в ее усадьбе Хилвуд под Вашингтоном оказались уникальные картины, ювелирные украшения (включая венчальные короны династии Романовых и российские высшие орденские награды, украшенные бриллиантами), иконы, императорские портреты, коллекция пасхальных яиц Фаберже, драгоценные фарфоровые сервизы, люстры, инкрустированная мебель и много других уникальных российских раритетов и артефактов.

Не отставал от Меллона и Пост Арманд Хаммер, хотя его приобретения были скромнее, причем иногда он даже не платил деньги, а выменивал ценности. Так, у одного советского ресторатора он за несколько комплектов дешевой фаянсовой посуды выменял фарфоровый императорский сервиз 1825 г. на 1000 персон, изготовленного для Николая I. За грузовик целлулоидовых чашек он получил изумительный набор винных бокалов, с начертанными между двумя слоями тончайшего стекла золотом и синей эмалью императорскими гербами. Уплатив при выезде из СССР управлению музеев низкий экспортный налог, Хаммер переправил в Нью-Йорк огромную коллекцию драгоценностей, ценных икон, картины Пикассо и Матисса из музея Щукина [21].

Интересно, что, когда Посол США Дэвис спросил Молотова, почему русские так легко расстаются с национальным достоянием, тот легкомысленно ответил, что, вот, будет-де мировая революция, и все к нам вернется. Однако мировой революции не случилось, а выкупить назад утраченные раритеты невозможно из-за их баснословной стоимости. Есть несколько примеров, когда барон Э. Фальц-Фейн подвижнически выкупал за свой счет на аукционах русские ценности и возвращал их на Родину, но это были единичные случаи.

Мы же вернемся к вкладу в градостроительство российских меценатов, которые финансировали постройку прекрасных зданий и реконструкцию ряда сооружений. Таким был астраханский купец и рыбопромышленник Пётр Семёнович Сапожников, занимающийся еще и соледобычей, известный меценат и благотворитель. В 1809 г. за большие денежные пожертвования по предотвращению чумы в Астраханской губернии он получил бронзовую медаль, в 1811 г. — золотую с бриллиантами за участие в бесплатной перевозке продовольствия русским войскам, воевавшим с Персией, а еще одну медаль — за оказание денежной помощи русской армии во время нашествия Наполеона, когда на «военные потребности и на составление новых воинских сил» Сапожников пожертвовал 17 тысяч рублей. В холерный 1820 г. он создал приют для содержания сирот, где они обучались ремёслам, а девицы, выходя замуж, получали из капитала Петра Семеновича по 1000 рублей [22].

П.С. Сапожников вложил немало средств в архитектуру г. Астрахани, а именно: вместе с Варвацием профинансировал строительство Спасского моста. Был он религиозен и не жалел денег и на украшение православных храмов. В 1812 г. на его средства были сделаны под мрамор стены и столпы верхнего этажа Успенского собора в Астрахани, а в 1818 г. он пожертвовал деньги на престол и по его заказу в Петербурге мастером Штангом были сделаны серебряные Царские врата для Успенского собора весом 32 пуда и стоимостью 135 тысяч рублей. После смерти П.С. Сапожникова в 1828 г. его дело продолжили сыновья — Александр и Алексей [23].

Кроме того, Сапожников был собирателем предметов искусства и с его именем связана история картины Леонардо да Винчи «Мадонна Бенуа», названной так по последним владельцам — династии художников Бенуа. Эту картину приобрел в 1914 г. Эрмитаж у жены придворного архитектора Л.Н. Бенуа — Марии Александровны, в девичестве Сапожниковой, получившей ее по наследству от отца, купца А.А. Сапожникова, сына А.П. Сапожникова, купившего картину у сенатора-коллекционера А.И. Корсакова.

Когда в 1912 г. Бенуа решили продать «Мадонну с цветком», они отвезли её в Лондон на экспертизу, и антиквары оценили полотно в 500 тысяч франков. Так как российская общественность хотела, чтобы картина осталась в России, и М.А. Бенуа разделяла это мнение, то она уступила шедевр за 150 тысяч рублей Эрмитажу, который оплачивал покупку частями, причем последние платежи были совершены уже после Октябрьской революции [24; 25].

Другой крупной фигурой был ярославский купец Николай Васильевич Игумнов — известный промышленник и благотворитель,

совладелец торгово-промышленного товарищества «Ярославская Большая мануфактура» и владелец золотых приисков в Сибири. В Москве он построил особняк в псевдорусском стиле (знаменитый «пряничный домик»), созданный его земляком ярославским архитектором Н.И. Поздеевым. По одной версии Поздеев умер от туберкулеза, по другой — совершил самоубийство, так как Игумнов отказался покрывать дополнительные расходы на строительство, превысившие первоначальную смету. Расходы на возведение особняка были около миллиона рублей: кирпич привозили из Голландии, цветные изразцы для фасада изготовили на фарфоровом заводе Кузнецова, [4] металлическая кровля была стилизована под черепицу, стены украшены резьбой, росписью и фигурной кладкой, а ворота — кованой решеткой. Однако в конце XIX в. искусствоведы и архитекторы негативно отзывались о последней работе Поздеева за её массивность и эклектичность [25; 26].

Тогда Игумнов решил всех удивить и на одном из торжественных приёмов в своем особняке с купеческим размахом выложил пол в парадной комнате золотыми монетами. Недоброжелатели тут же отправили, куда следует, донос, т.к. монеты были с изображением профиля Николая II, за что дом Игумнова конфисковали, а сам владелец был сослан в Абхазию [27].

С 1901 г. Николай Васильевич жил в посёлке Алахадзы, который старательно обустроил. Его деятельная натура нашла применение своей бурной и неистощимой энергии и хозяйской сметке: болотистые земли были осушены, завезен чернозём и полезные растения — были разбиты знаменитые мандариновые сады, организовано рыболовецкое предприятие, заведен племенной скот. Однако после революции Игумнов был вынужден передать всю собственность советской власти, а сам работал простым агрономом в своем бывшем поместье, называвшемся в духе времени «Цитрусозовый совхоз имени Третьего Интернационала». Умер бывший «текстильный король» в 1924 г.

Если говорить об архитектурном облике Москвы, то следует отметить и другой чудесный дом — особняк Берга (в нем сейчас находится Посольство Италии), построенный на месте деревянной усадьбы графини Е.П. Зотовой, богатым и образованным промышленником-горнозаводчиком, потомственным дворянином, инженером Сергеем Павловичем Бергом, который выгодно женился на Ольге Ярцевой, дочери купца-владельца уральских заводов. Дом был построен по проекту архитектора Бойцова в стиле неоклассицизма и необарокко. Над отделкой интерьера работали архитекторы Флодини, Адамович и Дулин. Этот особняк был

одним из первых московских домов, где был установлен дверной звонок и проведено электричество. Работы по строительству и обустройству здания завершились за несколько лет до революции, так что пожить в доме хозяевам практически не пришлось [28].

Братья Берги — Сергей и Василий прославились благотворительностью, финансовой поддержкой российской культуры и образования. У Сергея Павловича была большая семья, но после революции 1917 г. ее судьба сложилась трагически. Сыновья Павел и Сергей отправились для освобождения царской семьи в Екатеринбург и погибли. Василий умер от болезни после освобождения из сталинских лагерей. Не избежал репрессий и Николай, который в 30-е годы был арестован и отправлен в лагерь на 10 лет. Сыновья Константин, Дмитрий и дочь Ольга умерли от туберкулеза в конце 30-ых гг. Владимир воевал в Белой армии, и после ее поражения эмигрировал в Турцию. А как же родители Сергей Павлович и Ольга Леопольдовна? В большинстве документов указывалось, что после революции семья Бергов счастливо эмигрировала в Швейцарию в 1918 г., но правнучка Берга Татьяна Лющанова опровергает эту информацию и свидетельствует, что Берг и его жена остались в России и умерли в 1940-х гг. в Москве в нищете и голоде [29].

Вернемся к вопросу: «Как и почему процветающие купцы, деловые люди, жесткие прагматики обратили свой взор к искусству? Почему становились меценатами и коллекционерами, что подвигло их принять решение сделать свои коллекции достоянием общества?»

Возможно, ответ можно найти в заявлении депутации русских купцов в 1845 г., когда после блестящих выступлений французской певицы Полины Вардо-Гарсиа в Санкт-Петербурге они явились преподнести примадонне великолепный бриллиантовый браслет «в доказательство того, что и у них есть уши, чтобы слушать, и сердца, чтобы чувствовать искусство» [30, с. 83].

Добившись успехов в бизнесе и богатства, эти люди почувствовали потребность внести вклад в развитие духовной культуры своей страны и захотели способствовать развитию «прекрасного, доброго, вечного». А завершить статью уместно цитатой из напутствия Ивана Федоровича Мамонтова его юному сыну Савве о необходимости развития трудолюбия, которое «является исполнением прямого долга в жизни, ведь всякий гражданин должен трудиться морально или материально для пользы своей семьи, для пользы общественной и отечественной» [8]. Это напутствие актуально и сейчас, и может быть адресовано всему молодому поколению современной России.

Библиографический список

1. Попова О.С. Развитие меценатства в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX века. 2008 г. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008 г. — С. 68.
2. Приймак Н. Сергей Михайлович Третьяков // Третьяковская галерея. — 2004. — № 3. — С. 65.
3. Ненарокова И. Приношу в дар... // Павел Третьяков и его галерея. — М.: Арт-Родник, 1998.
4. Мудрогель Н. А. О передаче Третьяковской галереи городу Москве, первом каталоге и 200-х посетителей в день... «Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее». Официальный блог Государственной Третьяковской галереи (2012).
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мамонтов,_Савва_Иванович
6. Бахревский В. Савва Мамонтов. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 524 с.
7. Абрамцево. Сборник. / Авторы — сотрудники музея «Абрамцево». — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 320 с.
8. Арензон Е. Р. Мамонтов Савва. — Русская книга, 1995. — 240 с. — (России славные имена).
9. Музей-заповедник «Абрамцево»: Очерк-путеводитель / О. И. Арзуманова, А. Г. Кузнецова, Т. Н. Макарова, В. А. Невский. — Издание 2-е, исправленное. — М.: Изобразительное искусство, 1989. — 256 с.
10. Зотова Е., Айсина Л. Менеджмент Саввы Мамонтова // История и перспективы развития транспорта на севере России. — Ярославль: (МИИТ). Ярославский филиал, 2014. — № 1. — С. 78–82.
11. Россихина В. П. Оперный театр Саввы Мамонтова. — М.: Музыка, 1985. — 238 с.
12. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. Книги четвёртая, пятая /Отв. ред. Д.С. Лихачёв — М.: Наука, 1980. — 342 с. — (Литературные памятники).
13. Стукалова О. В. Феномен Саввы Мамонтова // Инициативы XXI века : журнал. — Химки: Институт бизнеса, психологии и управления, 2011. — № 1–2. — С. 100–102
14. Копшицер М. Савва Мамонтов. — М.: Искусство, 1972. — 254 с. — (Жизнь в искусстве).
15. Боханов А. Н. Савва Мамонтов // АН СССР Вопросы истории : Журнал. — М.: Правда, 1990. — № 11. — С. 48–67.
16. Астраханские традиции благотворительности на примере купечества и предпринимателей <http://astrakhan-musei.ru/article/view/13849> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 03.02.2019].
17. Догадин Павел — Сказ о земле астраханской. [http://vechkitova.ucoz.ru/publ/personalii/ljudi.iskusstva/dogadin_pavel?44-1\(I\)-100](http://vechkitova.ucoz.ru/publ/personalii/ljudi.iskusstva/dogadin_pavel?44-1(I)-100) [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 03.02.2019].
18. Павел Михайлович Догадин https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD,_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].
19. Бахрушин А.А. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD,_%D0%90%D0%B5%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].

20. Бахрушин Ю. А. Воспоминания. — М., 1994.
21. <http://thespringbaby.blogspot.com/2013/07/hillwood-marjorie-merriweather-post.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].
22. <http://historybiz.ru/rodilsya-petr-semenovich-sapozhnikov.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].
23. Банников А. П. Астраханская коллекция А. П. Сапожникова // Панорама искусств. — М., 1988. — Вып. 11.
24. Кустодиева Т. К. «Мадонна Бенуа» Леонардо да Винчи: [К 500-летию картины]. — Л.: Аврора, 1979. — 31 с.
25. Игумнов, <https://www.liveinternet.ru/users/3888678/post146861163> https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].
26. Николай Игумнов: купец, который привез в Абхазию мандарины. Русская Семерка russian7.ru [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].\
27. Фочкин О. Городские легенды. Призраки и золото дома Игумнова. — М.: Рипол Классик, 2016. — 625 с.
28. С.П. Берг <https://il-ducess.livejournal.com/434868.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 02.02.2019].
29. Об истории Городской усадьбы С.П. Берга в Денежном переулке // Москва Посольская № 2 / 2015.
30. Рубан Л.С. Жены гениев и летящая чашка (Диалоги с Полиной Виардо). Москва: Academia, 2018. 234 с.